

Остаток лета прошел в дымке солнечных дней на пляже, прогулок под луной и ночей, наполненных чудесами и открытиями. Прошли дни рождения Гарри и Джинни, и не успели они оглянуться, как пришло время возвращаться в реальный мир. Гарри вместе с Хедвиг отправил записки профессору МакГонагалл и миссис Уизли, сообщив им о своих планах вернуться в школу. Четверо друзей договорились вернуться в Нору за три дня до начала семестра, чтобы успеть собрать учебники, а Джинни - посетить Министерство и сдать тест на получение лицензии на аппарирование. После долгих и сердечных прощаний с Андромедой и Тедом четверо подростков вернулись в Нору. Драко ждал у камина, чтобы проводить их и сказать, что увидит их в Хогвартсе. Хотя он все еще двигался очень медленно, он тоже выздоравливал и решил закончить последний год обучения. Этот год будет полон сюрпризов. В Бэрроу Гарри последним вышел из камина и вошел в недавно отремонтированную кухню Уизли. Она была одновременно знакомой и не очень знакомой со всеми изменениями и яркими новыми дополнениями. Длинный деревянный стол по-прежнему стоял в центре комнаты, но дерево было новым, блестящим и не запятнанным. На кухне по-прежнему фантастически пахло, и аромат всех любимых блюд Гарри первым делом ворвался в его сознание. "Гарри! Ты приземлился на ноги", - сказал Рон, пораженный. Голубые глаза его ясно сияли. Рон никогда не признался бы в этом, но он был рад вернуться домой. Гарри моргнул и на мгновение устоял в камин. "Так и есть", - сказал он, ухмыляясь. "Может быть, я наконец-то повзрослел". "Как ты, Гарри?" спросил Фред, хлопая его по спине. Гарри пожал ему руку, ухмыляясь. "Я в порядке. Пляж был фантастическим". "Только посмотрите, какими загорелыми и здоровыми вы все выглядите", - со слезами на глазах сказала миссис Уизли. Она отпустила Гермиону, чтобы обнять Гарри одной из своих костедробительных рук. "Добро пожаловать домой". Гарри крепко обнял ее в ответ, наслаждаясь объятиями. "

Хорошо быть дома", - сказал он, имея в виду это. "Джинни, посмотри на все эти новые веснушки! Ты не забыла надеть шляпу?" суежилась миссис Уизли, протягивая руку, чтобы коснуться лица Джинни. "У меня всегда были веснушки, мама", - сказала Джинни, закатывая глаза. "Что у нас на ужин? Я умираю с голоду", - спросил Рон. "Как Андромеда?" спросил Билл. "Я встречал ее несколько раз в Гринготтсе, но я не видел ее с тех пор, как мы потеряли Тонкс". "У нее все хорошо", - ответил Гарри. "Немного эксцентрична, но, полагаю, мне не следовало ожидать ничего другого". "Зе'олидей согласен с тобой, Арри", - сказала Флер, наклоняясь, чтобы поцеловать обе щеки. "Ты выглядишь очень хорошо". "Спасибо", - ответил Гарри, покраснев. Он посмотрел вниз и заметил небольшую выпуклость на животе Флер. "Как ты себя чувствуешь?" "Я настолько хорошо, насколько это возможно. Мне не нравится утренняя тошнота, которая длится весь день", - сказала она, нахмурившись. "Точно", - ответил Гарри, проводя рукой по волосам. Когда Билл отошел, чтобы поговорить с Роном, Флер наклонилась и прошептала Гарри на ухо: "Я думаю, это лекарство любви исцелило тебя лучше, чем море, нет?". Ее глаза весело блестели, когда она бросила взгляд в сторону Джинни. Джинни стояла, болтая с отцом, но, заметив взгляд Гарри, улыбнулась и подмигнула ему. Гарри улыбнулся в ответ, и Флер кивнула, довольная. "Гарри!" сказал Джордж, хлопая его по спине. Он подошел без малейшего намека на хромоту. "Как дела, приятель?" "Привет, Гарри", - сказала Шеннон. "Привет!" ответил Гарри. "Как ты?" "Как новенький", - ответил Джордж, сияя. "Бизнес процветает. Фреду, Шеннон и мне едва удалось выкроить выходной. Сегодня мы закрылись пораньше, чтобы все были здесь к ужину". Руки Шеннон и Джорджа были сцеплены, и казалось, что им очень хорошо друг с другом. В дальнем конце комнаты Гарри увидел Айрис, которая помогала миссис Уизли расставлять блюда на столе. Чарли тоже был дома и привел свою румынскую подружку Екатерину. Гарри помнил ее по свадьбе Билла.

Они оба сидели за столом и болтали с Гермионой. Теплое, приятное чувство охватило Гарри. Было приятно оказаться дома в окружении любимых людей. На кухне Уизли было так же суматошно и оживленно, как и всегда, и было головокружительно пытаться уследить за

разрозненными разговорами. Все они налаживали свою жизнь и строили будущее, но все равно находили время, чтобы перегруппироваться и просто насладиться обществом друг друга. Гарри больше не был тем маленьким мальчиком, забитым, никому не нужным, в шкаф; вместо этого он был неотъемлемой частью теплой и любящей семьи. Через весь ад и разрушения, которые Волдеморт принес в его жизнь, в конце концов Гарри получил именно то, чего всегда хотел. Когда миссис Уизли поставила еду на стол и началось безумие кормления, Джинни села на стул рядом с ним, сжимая его руку под столом. Ее глаза радостно блестели, наполняя его живот теплом. Он откинулся на спинку стула, чтобы наполнить свою тарелку, и молча наблюдал за остальными. Рон и Гермиона сидели напротив него, Рон наполнил свою тарелку до краев, а Гермиона налила себе еще. Шрам на запястье мистера Уизли выглядывал из рукава его мантии, когда он потянулся за картофелем. Он видел шрам Флер, когда она убирала волосы за ухо, и знал, что у Джинни шрам был виден под линией роста волос. Всех и каждого из них так или иначе затронула война. Возможно, причина, по которой он действительно чувствовал себя здесь как дома, заключалась в том, что он знал, что отметина на его собственном лбу была всего лишь еще одним шрамом.

<http://tl.rulate.ru/book/41508/2565001>